

Э. ЯЗОВИЦКАЯ

«ЖИВЯ ДОВЕРЧИВО И ПРОСТО...»

[Рецензия на сборник В. Баянова «Берёзовый сок» (1969)]

// Сибирские огни. – 1971. – № 1 – С. 176-177.

Первые сборники стихов Виктора Баянова – «Росы» (1963) и «За рекой талиновой» (1965) – сразу обратили на себя доброжелательное внимание и читателей, и критики. Молодой поэт из Кузбасса, о котором ещё в каждой «вводке» обязательно сообщалось, что он работает машинистом электровоза, принёс в поэзию черты своей биографии, душевную прямоту и благородство рабочего человека. С первых же выступлений почувствовалась уверенность автора во владении стихотворной формой, словом, а рифмы приходили, казалось, к нему совершенно естественно, без всякого напряжения. Его лирику отличала завидная ровность, но не та, в которой иногда упрекают «благополучных» поэтов, а именно ровность, идущая от умения сказать точно, сжато, без словесного балласта. Природному поэтическому дарованию В. Баянова счастливо сопутствовало то, что можно назвать «талантом профессиональности».

Новая книга стихов «Берёзовый сок» - итог длительного и важного периода творческого созревания Виктора Баянова, становление его как писателя. Стихи книги лишены внешней эффектности. Только прочитав их второй раз, а может быть, и в третий, открываешь для себя незамеченные сначала глубины, любуешься тонкой акварельной живописью той или иной строфы, меткостью сравнения, изяществом ритма баяновского стиха.

Поэт много пишет о России, о своём родном Кузбассе, о полюбившихся ему таёжных краях Горной Шории, т. е. пишет о земле, на которой родился, с которой связан всем своим существом, всеми помыслами. Поэт говорит о своей любви к Родине по-мужски сдержанно, как о чём-то для него святом и сокровенном, о чём можно лишь поведать человеку с чутким сердцем, духовно близкому – такому, каким он видит своего читателя. Поэт избегает прямых деклараций, у него мало «тематических» стихотворений. Просто эта любовь проникает в каждую строчку, каждый образ – идёт ли речь о матери, о красоте гор или о плотниках-мастерах, о лесной речушке, о старой избе, в дверь которой, возмужав, лирический герой уже не может «пройти без низкого поклона»... Иногда это пейзажная зарисовка, казалось бы, очень простенькая, без особых подтекстов, но исполнена большого смысла.

Кипит родник, воркует голубино,
Прохладой вея на клубничный луг.
Над ним краснеет старая рябина,
Малина густо разрослась вокруг.
И все года, под ярко-алой зорькой,
На гладь воды, что, как слеза, чиста,
Всё падают – то плод рябины горький,
То сладкий плод с малинова куста.

(«Родник»)

Чист и прекрасен родник, олицетворяющий Родину. Поэт приникает к нему, готов пережить с ним не только минуты радости, но и горечи. Сознавая, что земля – велика, и могут быть ещё на ней где-нибудь «такие ж зимы с вёснами», поэт не в силах справиться с нахлынувшими чувствами:

Только нет нигде чего-то главного,
По цене одной лишь жизни равного,
Очень близкого чего-то, очень местного,
Сердцу только одному известного.
Стоит лишь откуда-то вернуться,
Как готово сердце захлебнуться.
Весь мой век такое с ним случается.
Пробовал унять – не получается.

Листая книжку В. Баянова, всё время открываешь для себя новые приметы Родины, зорко увиденные поэтом, и вместе с ним испытываешь и благоговейное волнение, и радость, и грусть. Вот «среди деревни на мосту» устроены танцы:

Весна! Картинно став на кромку,
Как у любимой под окном,
терзает новенькую хромку,
Слегка куражась агроном.

«Танцует юность и поёт» под ясными вечерними звёздами, «гудят сосновые подмостки» и душа вдруг освобождается от усталости, от забот, причастившись к этому бесхитроственному, безудержному веселью, которое внезапно и освежит, и придаст новые силы... В другом стихотворении – «Старые плотники» – восхищает отличное знание народной жизни, быта. И не книжное знание, а подлинное, впитанное с материнским молоком в одной из таких же деревень, где вот собрались нынче люди подивиться «работой старых мастеров».

Застынешь молча у обочины,
Глядишь, как яростно в брусок
Топор врезается отточенный
От сапога на волосок...

Хочется обратить внимание читателей на целый ряд талантливых поэтических находок, в которых как бы сконцентрировались умение В. Баянова двумя-тремя словами дать зримую картину, создать лирическое настроение. В стихотворении «Кабырза» он даст нам почувствовать удивительную гармонию природы, послушать её живое дыхание. Ворочает в стремительном беге каменные валуны неукротимая Кабырза, но она бывает и другой:

А у этой вот косы
Тихая ты, тихая.
Даже слышно, как часы

На запястье тикают.

Что это – действительно только горная речка? Или, может быть, само течение жизни, которое дарит человеку и минуты бурных страстей и минуты тишины?

Книжка «Берёзовый сок» в какой-то степени итог того, что уже сделано В. Баяновым в поэзии. очевидно, понимает это и сам автор. И отнюдь не случайно включены в сборник такие, например, стихи, как «Ах, что со мною, что со мною?...», «Вылинявшая фреска», «У Ильмень-озера». В них выражено творческое кредо поэта, его дальнейшая программа – как жить и как писать. Превыше всего В. Баянову дорога ясность, доброе, честное отношение к окружающему – к людям, событиям, природе. Его лирический герой стремится сохранить в себе «святую простоту», ту самую, над которой иногда подтрунивают: «Мол, не поймёт – уж больно прост».

Я не шумлю. Я не лютую.

А в думах трудное, своё –

Не как убить её, святую,

А как бы сохранить её.

В то же время поэт, пройдя уже немалый путь своего художественного развития, начинает прикасаться уже к каким-то иным категориям, темам, нежели раньше, когда все образы, все мысли ему подсказывала та среда, в которой он вырос. Он стремится осмыслить прошлое России, её древнее искусство, мысленно протягивая нити от сегодняшнего дня к тем высотам человеческого духа, которые были достигнуты русскими людьми столетия назад. Стоя перед фресками Фёофана Грека, он пересматривает свои собственные поступки, свою жизнь:

Жил я всегда делами,

А хорошо ли жил?

Был я богат друзьями,

А хорошо ль дружил?

Порочил честное имя?

Вытаптывал в поле рожь?

Перед глазами такими

Капельки не соврёшь.

Мера сегодняшнему – лучшее, что создано народом в прошлом. Таков смысл этого стихотворения. А самому поэту в своём творчестве, в своих песнях хочется уподобиться щедрому и жизнелюбивому Садко, который дарил радость, ничего не требуя взамен:

Сибирь на песни не скупая,

И я в себе их не таю.

Я их втридорога скупаю,

Потом задаром раздаю.

И не найду удачи краше,

Зайдя в мечтаньях далеко,

Лишь слушали б меня, как раньше
Когда-то слушали Садко.

Книга «Берёзовый сок» должна стать для поэта своего рода стартовой площадкой, от которой он начнёт новое движение, развивая и совершенствуя свою поэтическую индивидуальность.